

Айдар ХУСАИНОВ

СИБИРЬ? ДА Я ТАМ ВСЕХ ЗНАЮ!

**Красноярские оригиналы: Повести, рассказы, воспоминания /
Сост. С. Задереев и Е. Попов. Минусинск: Издательский дом «Ошаров
и Ко.», 2024.**

Как-то в своей родной деревне Кугарчи, что в Зианчуринском районе, в Башкирии, поднимался я на гору да и свернул в лесок, который чудом растет в небольшой ложбине ближе к верхотуре самой. А там обнаружился небольшой родничок посреди полянки. Если руки, левую да правую, сложить пальцами друг к другу, ну вот такое небольшое зеркальце воды, прозрачной и холодной. А внутри этого зеркальца, размером с пятак — мелкий такой песочек на дне. А вот из песочка и вырываются пузырьки — это и есть родник. Из самого сердца земли он булькает, родной, и уже дальше бежит с воодушевлением, несет себя людям и окружающей его природе.

Не просто так я вспоминал о родничке, а навеяли на меня эти воспоминания рассказы красноярских писателей, опубликованные в книге, которая так и называется «Красноярские оригиналы». Могучим сибирским архетипом повеяло от этой книги, видимо, именно здесь и находится сердце Сибири, ибо рассказы эти — о бродягах.

И даже когда пишут тут нам о писателе Викторе Астафьеве, то одобрение рассказчика вызывают черты характера героя, которые ведут свое начало от духа бродяжьего, а осуждается все, что от лукавого, то есть от культуры высокой, ненароком им и напрасно вовсе приобретенной в странствиях по Руси.

А вот художник Поздеев одобрение получает полное, ибо наш оказался пьющий, а главное, что такой же бродяга, как и все вокруг.

И сообщает нам об этом писатель Александр Астраханцев искренне, от всей души, не боясь никакого осуждения, ибо за что тут осуждать? За правду сибирскую, что ли?

Писатель Сергей Задереев в своих рассказах делится самоощущением бродяги, который задержался на месте и оттого чувствует себя неуютно, все ждет момента, чтобы в путь отправиться.

Можно задаться вопросом: вот писатель написал три длинных рассказа, а у меня для него всего три строчки в итоге, как же так? Тут нужно упомянуть биографию писателя, причудливые изгибы которой сами по себе художественное произведение. Достаточно сказать, что родился он в селе Ирбейское Ирбейского же района. Находится оно в глухой тайге за Енисеем. Удивительно, не находите? Не легче ли стать писателем человеку, урожденному в культурном центре, с детства в нее, то есть культуру, погруженному? Так-то оно так, но вон ведь как получается!

Всякому бродяге положен предел, а называется он полицейские. И вот остановят они путника, да спросят, кто ты, мил человек, откуда путь держишь? Сядет тут бродяга, да начнет рассказывать о себе, да всю правду-то и выложит. В этом формате и работает Сергей Кузнечихин, человек давно и прочно сибирский, даром что, баит, будто под Костромой родился. Да он не только о себе, и о деде, и об отце с матерью расскажет, заслушаешься. Рука не поднимется такого добра молодца, да столько пережившего, в кутузку-то запирать да лишний раз досматривать.

Ну а следующий за ним автор вопросов и вовсе не вызывает. Да это же сам Попов, который Евгений свет Анатольевич! В таком тесном окружении и рассказы его из фантазмагорических-фантазийных и вовсе становятся правдой, какая она есть. Живут так люди, и хорошо живут, то есть могли бы и лучше, но вот так оно сложилось. Архетип, значит, сибирский таков. Юнг не даст соврать. Закрадывается у нас страшное подозрение, что автору, то бишь Попову, и друг его Аксенов полюбился этой вот сибирской стороной своего характера, то есть бродяжьей да свободолобивой. Жил бы да жил, нет, альманах «Метрбольш» замутил, такую кашу заварили они с Поповым!

А в книге этой, в рассказах этих целая галерея таких людей со своей историей каждый, так что возникает еще один момент — уж не энциклопедия ли сибирских характеров перед нами?

А поскольку я тоже в Сибири жывал, да в лесу работал, да в Барнаул на переключенных езживал, то что-то да видел в этой жизни!

А вот в конце книги той опубликованы две повести Эдуарда Русакова. И как познаваем электрон, так и сибирские характеры неисчерпаемы, хоть вычерпывай ковшом. И поскольку наш человек в ОВИР теперь не ходит, а ходит в кассу железнодорожного вокзала, то он смело может сказать кассирше: «Дайте мне билет в Сибирь!» — и на резонный вопрос: «Почему в Сибирь?» — может так же резонно ответить: «А я там всех знаю!»

Так что хорошо, что такая книжка вышла и в руки мне попала, а я ее прочитал. И вам не то что советую, но рекомендую. И не то что рекомендую, потому что в каком магазине вы ее найдете? Там же милорд глупый продается! Но вот есть Интернет, и там наверняка можно углядеть да и скачать эту книжку, которая называется «Красноярские

оригиналы», а вышла в 2024 году в маленьком Минусинске. Но это не так важно. А важно, что каждому-то городу надо бы так своих писателей привечать да книжки их издавать, чтобы люди-то знали. Польза от этого дела, знаете ли, превеликая!